

instance, ecclesiological and eschatological themes. Yet, these criticisms and suggestions cannot take away the fact that Chester's work is of great quality and its potential is huge. It resets the agenda for the global exegetical enterprise by successively showing that one cannot read Paul just with Dunn, Wright, or Hays in hand—she has to *consciously and carefully* read him with the Reformers and, I would add, medieval and early modern Christian exegetes. In the realm of Pauline studies, this diligent analysis of the preceding interpretative tradition starts with Chester's book.

*Rostislav Tkachenko,
Evangelical Theological Faculty
Leuven, Belgium, ORCID: 0000-0002-5355-2090*

ЭПОХА ПУСТОТЫ. КАК ЛЮДИ НАЧАЛИ ЖИТЬ БЕЗ БОГА, ЧЕМ ЗАМЕНИЛИ РЕЛИГИЮ И ЧТО ИЗ ВСЕГО ЭТОГО ВЫШЛО [THE AGE OF NOTHING: HOW WE HAVE SOUGHT TO LIVE SINCE THE DEATH OF GOD]. УОТСОН ПИТЕР. ПЕР. С АНГЛ. М. ЗАВАЛОВА, Н. ХОЛМОГОРОВОЙ (СЕРИЯ: РЕЛИГИЯ. ИСТОРИЯ БОГА). М.: ЭКСМО, 2017. – 784 с.; ISBN 978-5-699-97046-9; 738 RUB.*

DOI: 10.29357/ISSN.2521-179X.2018.20.25

Известный британский журналист и историк идей Питер Уотсон написал книгу о том, как возможно жить после провозглашенной Ф. Ницше в 1882 г. и неоднократно пережитой западной цивилизацией “смерти Бога”. Если Бога нет, а вселенная абсолютно случайна и лишена конечного смысла, то может ли человек обрести горизонт ценностей, помимо того, который он создаст сам? Поиск оснований для жизни, нравственного решения и понимания мира, потерявшего представление о сверхъестественном и трансцендентном, стал определяющим мотивом развития философии, искусства, науки и психологии в XIX – XX веках. Для многих творческих личностей осознание обреченности человека на одиночество перед лицом бесконечно превосходящей его бесчувственной вселенной стало источником опыта ужаса и растерянности, воплощенного в их произведениях. Например, поэзия Т. Элиота, романы Ф. Достоевского и драмы С. Беккета. Книга Уотсона имеет иную направленность. Автор стремится представить тех “героев”, для которых потеря трансцендентной точки отсчета не источник тревоги и трепета, а радостная весть освобождения, призыв к жизни наполненной воодушевлением и изобретательностью. Исходя из этой перспективы, он предлагает нашему вниманию тщательно подобранную хронику поиска смысла жизни после

* Статья поступила в редакцию 09.02.2018; утверждена в печать 13.03.2018

“смерти Бога”. В ходе этого насыщенного путешествия читатель знакомится с проблематикой различных дисциплинарных сфер – философии, науки, изобразительного искусства, поэзии, драматургии и т.д. Перед ним проносятся целые вереницы авторов, школ, направлений и произведений, избранных Уотсоном исходя из единого критерия – смогли ли они предложить жизнеспособную форму позитивного ответа вопрос о смысле жизни в пострелигиозную эпоху.

В основном, Уотсон придерживается хронологического порядка изложения, что позволяет ему анализировать интеллектуальные сдвиги в их историческом контексте. Так, в первой части, которая посвящена периоду до первой мировой войны, рассматриваются пост-ницшеанское искусство и литература, философия прагматизма, а также основные идеи феноменологии и психоанализа. Вторая часть привлекает внимание к “безднам” XX-го века (первой мировой войне, возникновению коммунистического и фашистского режимов). Автор прослеживает роль ницшеанства в созревании новых культурных и идейных направлений, а также уделяет внимание основным философским течениям этого периода: М. Хайдеггер, позитивизм и Л. Витгенштейн, дальнейшее развитие психоанализа. В последней части книги идет речь о второй мировой войне и ее последствиях. Трагические события обусловили кризис традиционных способов самопонимания человека. Это выразилось в пессимизме и экзистенциализме, а также стимулировало поиск возможностей для нового богословия “после Освенцима”, которое попыталось примирить опыт насилия с верой в Бога. Именно эти направления, акцентировавшие мотив личной ответственности человека за самоопределение и сочетавшиеся с интересом к терапевтическим методам, способным обеспечить развитие личного потенциала, актуализировали задачу поиска смысла и целостности жизни в послевоенную эпоху.

Под этим углом зрения Уотсон подробно исследует развитие послевоенных философии, теологии, психологии и науки, а также творчество современных писателей, драматургов и поэтов. В частности, стремление привнести смысл в бытие мира рассматривается как основная тема контркультурных и психотерапевтических экспериментов. С особым воодушевлением Уотсон пишет о послевоенной поэзии, в которой видит форму позитивного ответа на вызовы бессмысленности мира, ответа более полного по сравнению с ответом науки, которая неспособна прислушаться к невыразимой жажде человека по целостности и полноте бытия. Это становится возможным вследствие способности поэзии не только исследовать границы постигаемого мира, но и призывать к их трансцендированию, а также благодаря фокусированию поэзии на конкретном и индивидуальном.

Уотсон убедительно демонстрирует, что потеря прежней веры в Бога вынудила человечество искать счастья, смысла и завершенности жизни на других путях. Это выразилось в попытках водрузить на опустевший пьедестал самого человека, отказе от великих повествований, экспериментах с сеансами терапии и употреблением наркотиков и обращении за спасением к науке и искусству как достойным заменам религии. Включение в структуру книги необозримого

количества авторов, тем и направлений, о которых автор повествует без какой-либо критической оценки и с минималистическими выводами в конце глав, надолго оставляют открытым вопрос как сам британский интеллектуал ответил бы на главный вызов современности. Лишь в заключении Уотсон слегка приоткрывает занавес и не очень связно, но все же расставляет некоторые акценты. Как можно заметить, его симпатии находят, во-первых, на стороне эволюционной теории, которая хотя и является непоследовательной и дискуссионной, все же продолжает оказывать огромное влияние на наше миропонимание и этические воззрения, причем потенциал ее далеко не исчерпан. Во-вторых, он склоняется к феноменологическому подходу к миру, обращающему должное внимание не на абстрактные обобщения, а на конкретность опыта, многообразие проявлений мира и краткие “минуты счастья”. Таким образом, Уотсон приходит к выводу, что, не полагаясь на Бога в объяснении мира, человек способен найти смысл и значение жизни только в интенсивных моментах опыта.

Отметим также, по всей вероятности, неожиданный для самого автора вывод, к которому приводит знакомство с книгой. Своим анализом секулярных мировоззрений Уотсон развенчивает многочисленные попытки найти замену для веры в Бога, оказавшиеся на самом деле поверхностными и недолговечными подделками. Прогресс и расцвет человечества, ожидаемый после освобождения от репрессивного контроля религии, так и не стали реальностью. Начавшаяся сто пятьдесят лет тому назад «эпоха пустоты» (в англ. переводе “age of nothing” – эпоха ничто) лишь обнажила неистребимое стремление человека обрести трансцендентные основы своего существования. Эра прогрессивной модернизации привела не к полному упадку религии, как ожидалось, а к “постсекулярному состоянию общества” (Ю. Хабермас, Ч. Тейлор) и “возвращению религии” (П. Бергер), которая снова успешно осваивает не только приватное, но и публичное пространство (Х. Казанова).

В целом книгу можно рекомендовать как наиболее полное исследование истории упадка религиозной веры в западной цивилизации, и значения этого процесса для секулярной культуры. Знакомство с траекторией человеческой мысли может стать отправной точкой для собственных исследований и размышлений читателя, даже если он окажется несогласным с большинством из представленных в книге воззрений.

*Роман Соловий,
Ресурсно-исследовательский центр ЕААА
г. Львов, Украина
ORCID: 0000-0001-8232-5770*